

Менеджер показал Линь Хайяну запись самого первого группового танца, тыча пальцем в экран: «Смотри, это класс А, первый выпуск! С первого же раза они уже знали, как добавить мелкие движения! Вовремя сердечко показать, рукава закатать, одежду поправить — вот это да! А вот смотри, шесть человек выступают вместе! И он догадался движение изменить, чтобы талию показать! Ты, ты, посмотри на себя...»

Линь Хайян был огорчён: «Я постараюсь...»

В суматошной кулисной суете Линь Хайян краем глаза заметил высокую тёмную фигуру, проходящую по застеклённому коридору, — похоже, направлялась в офис наверху. «Брат Цзи, глянь!»

Менеджер тоже поднял голову и цокнул языком: «Опять Лин Чэн? Ты что, на актёрскую удачу напоролся в последнее время, раз так часто его встречаешь?»

Линь Хайян пристально смотрел на удаляющуюся фигуру. Невысокая ассистентка, следовавшая за ней, словно заметила их и ярко улыбнулась, помахав рукой.

Менеджер вернул его к реальности: «Не пялься, ничего особенного. Ты разве не заметил, что все эти cameo Лин Чэна в сериалах — производства нашей компании?»

Линь Хайян сглотнул: «Нет...»

«Ладно, потом расскажу, давай лучше движения поточнее отработаем...»

Светильники вспыхнули, на сцене заиграли переплетающиеся лучи, слепящие глаза. Зрительские места внизу постепенно заполнялись, поднимая невероятный шум.

Линь Хайян гримировался за кулисами. Он сидел на коробке из-под обуви, его высокий рост неловко съёжился. Снаружи донёсся шум, и его глаза вдруг загорелись.

Там кричали его имя...!! Его фанаты пришли!!!

Онлайн-трансляцию посмотрели уже больше миллиона человек, комментарии быстро неслись по экрану:

«Жду братика У Юэ~ Молочная кожа У Юэ [сердце][сердце]»

«Е Шивэнь, вперёд!! Ты как лирическое стихотворение в моей жизни, читаю тебя, понимаю тебя [листок][листок]»

«Чжоу Минь — звёздочка с небес [сияние]! Спасибо, что спустился!~»

«Падающий братец, вперёд!!!!!!! Сестрица Жи, вперёд!!!!!! Все вперёд!!!!!!!»

... Кажется, стиль одной из фандомных групп резко изменился.

Линь Хайян закончил приводить себя в порядок. Грим был неброским, лишь под сценическим светом подчёркивал скулы, делая черты лица более рельефными и красивыми. Он всё ещё нервничал, учащённо дыша.

Менеджер подошёл его утешить: «Хайян, ничего страшного. Ты просто выйдешь, оттанцуешь и сойдёшь. Сегодня главные — девятеро из группы, не волнуйся, ладно?..»

Не успел он договорить, как заметил, что лоб Линь Хайяна покрылся испариной, а кулаки сжались ещё крепче. Менеджер чуть не дал себе пощёчину.

Погоди, а почему эта сцена кажется такой знакомой...?

Зазвучала музыка, на сцену вышел ведущий. Оглушительные крики снаружи едва не пробили барабанные перепонки Линь Хайяну. После обязательной, но никому не интересной речи ведущего наконец настал черёд выйти участникам-представителям.

Линь Хайян глубоко вдохнул, шагнул из-за кулис и открыл глаза. Перед ним расстиралось бескрайнее море светящихся палочек...

Но почему они были белыми?

Линь Хайян смутно припоминал, как в официальной группе обсуждали выбор цвета для поддержки. Сестрица Жи яростно стояла за оранжевый, но некоторые девочки предлагали выбрать цвет, который нравится самому братику...

Что ж, его старые записи в Вэйбо, наверное, уже всюду растащили на цитаты. Возможно, он когда-то и вправду говорил, что любит чистый белый.

Линь Хайян поджал губы — его баннер тоже был чисто-белым, с огромным чётким портретом его черноволосой головы посередине. Полосы ткани переплетались, а какие-то гениальные фанаты умудрились пронести в зал венки из цветов и поставили их по бокам от баннера. В довершение всего, чтобы не пересекаться с цветами старших коллег, светящиеся палочки были выкрашены в особый, мертвенно-белый оттенок. Вся зона окуталась ледящим душу ветерком, будто бы слышались завывания и вой, навевая невыразимое ощущение прохлады:

Ладно, главное, чтобы фанатам нравилось...

Свет резко упал на сцену. Линь Хайян мгновенно собрался и начал выступление. За это время тренировки отточили его мышечную память до автоматизма. Пусть общая эстетика танца всё ещё уступала другим сильным участникам, но хотя бы он не выделялся в плохом смысле, смотреть можно было.

По трансляции пронеслись несколько комментариев:

«Обалдеть, Падающий братец подтянулся??»

«Господа, ставлю пять мао на то, что старший брат сегодня грохнется!»

«Хватит уже, мой братик может и не ас в танцах, но с контролем мимики у него всё в порядке... Незнакомые сестрицы могут глянуть выступление во втором выпуске [ссылка], кстати, сок, с которым он сотрудничает, очень вкусный, можно взять пару упаковок домой про запас~»

«... А что, здесь нет полицейских? Фанаты Линь Хайяна опять без лицензии торгуют, штраф заплатят!»

Сердцебиение участилось. Линь Хайян двигался по сцене, глядя вниз на это море белого свечения (...), и сердце его сжималось от волнения.

Значит, нельзя ошибаться. Нужно поставить идеальную точку в сегодняшнем выступлении...

Финальным движением в хореографии был удар кулаком с возвратом. На огромном экране зала

[Хайян, бей больше]: Сестры короля ударов, вперёд!!!! Сегодня все мы — Май Ширануи!!!

Линь Хайян закрыл лицо руками: «Они вечно так...»

Менеджер фыркнул: «Я же тебе говорил, сколько раз я тебе говорил! Ты что, хочешь, чтобы я от злости облысел?»

Линь Хайян покорно признал вину: «Я виноват!»

«Раз уж сознаёшься хорошо, — менеджер закинул ногу на ногу, — то сообщу тебе новость. Компания планирует продвигать тебя в актёрском направлении».

Линь Хайян резко поднял голову: «В кино?? Я... я смогу?»

Менеджер стукнул его по голове: «Ты что, забыл, что изначально контракт с тобой заключали как с актёром??»

«Но я же недолго учился...» — Линь Хайян был искренне огорчён и тихо пробормотал: «Брат Цзи, ты что-то изменился, раньше ты был таким спокойным».

«С того момента, как ты назвал меня „братом Цзи“, я перестал быть твоим менеджером. Теперь я — Ньюхулу Цзи, прежний я мёртв», — безжалостно ответил менеджер. — «Ладно, можешь откланяться».

Линь Хайян недовольно отправился домой, пожевал огурчик, настроение немного улучшилось. По привычке открыл Вэйбо и снова увидел заголовок:

<http://bllate.org/book/16280/1466069>